

О. К. Горбонос

Образ шамана в творчестве художников Прибайкалья

Настоящая статья посвящена описанию уникального явления – байкальским шаманам, ставшим неоспоримыми символами региона, презентуемым в работах местных художников. Образ шамана рассматривается в контексте изображения природных явлений Байкальского региона, так как шаман олицетворяет собой изначальную трансцендентную силу и стихию природы и живет при этом по закону интуитивного мифологического и символического восприятия окружающего мира. Поэтому образ шамана неразрывно связан не только с внешним изображением материальной формы вещей и предметов, сопровождающих ритуал, но и с попыткой чувственной передачи первородного состояния потустороннего параллельного мира древних мистерий и верований, которые транслирует шаман, входя в контакт со Вселенной. Если рассматривать фигуру байкальского шамана в данном контексте, то это собирательный образ, связанный со всей разнообразной природой и древними местными традициями Прибайкалья, что несомненно отличает живописные работы с изображением шаманов местных художников, проникнутые этим явлением. Представленное исследование основано на описании и анализе живописных полотен художников Прибайкалья – В. А. Никишина, С. Е. Моисеенко, В. Г. Смагина, работы которых, выполненные в разных художественных техниках, и создают тот единый собирательный образ байкальского шамана.

Ключевые слова: символы региона, байкальские шаманы, образ, ритуал, шаманка, художественные техники, живопись

Olga K. Gorbonos

The image of a shaman in the works of artists of the Baikal region

The article is devoted to the description of a unique phenomenon – Baikal shamans, who have become indisputable symbols of the region, presented in the works of local artists. The image of the shaman is considered in the context of the depiction of natural phenomena of the Baikal region, since the shaman personifies the original transcendent force and the element of nature, and lives, at the same time, according to the unwritten laws of intuitive mythological and symbolic perception of the surrounding world. Therefore, the image of the shaman is inextricably linked not only with the external image of the material form of things and objects accompanying the ritual, but also with an attempt to sensually convey the primordial state of the otherworldly parallel world of ancient mysteries and beliefs that the shaman translates when encountering the Universe. If we consider the figure of the Baikal shaman in this context, then it is a collective image associated with all the diverse nature and ancient local traditions of the Baikal region, which undoubtedly distinguishes the paintings depicting shamans by local artists imbued with this phenomenon. The presented research is based on the description and analysis of paintings by artists of the Baikal region – A. V. Nikishin, S. E. Moiseenko, V. G. Smagin, whose works, performed in different artistic techniques, create that single collective image of the Baikal shaman.

Keywords: symbols of the region, Baikal shamans, image, ritual, shaman, art techniques, painting
DOI 10.30725/2619-0303-2022-4-150-156

Тема настоящей статьи является актуальной, так как само по себе явление шаманизма, сакральных знаний достаточно востребовано в настоящее время ввиду того, что современный человек в быстромеменяющемся мире цифровых технологий пытается найти внутреннюю опору и духовную связь со своим прошлым. Здесь на помощь приходит шаман, который помогает человеку в его бытовых и внутренних во-

просах веры и взаимоотношения с окружающим миром. Став частью повседневной человеческой жизни отдельных селений и деревень Байкальского региона, шаман как персонаж другого мира – мира духов – становится объектом изображения в искусстве. Все больше представителей научных знаний: историков, географов, этнографов, культурологов, искусствоведов проявляют к нему заслуженный интерес. Шаман

Образ шамана в творчестве художников Прибайкалья

выступает как проводник между мирами: живых людей и миром духов предков, которые всегда помогут в настоящей жизни и ответят на все вопросы. Учитывая, что шаманизм возник на озере Байкал, можно говорить о том, что шаман является символом Байкальского региона, что нашло свое отражение и в изобразительном искусстве. «Многие художники нашего времени нашли для себя в искусстве древних магов – шаманов...» [1, с. 71] вдохновение и творческие открытия.

Цель данной статьи – описать образ шамана как символ, презентуемый в картинах художников Байкальского региона. Объектом исследования являются живописные работы художников Байкальского региона, на которых изображены шаманы и элементы шаманизма (бубны, фрагменты одежды, другие культовые предметы). Предмет исследования – это изображенные шаманы и элементы шаманизма в качестве символов региона, презентуемые в живописных работах художников Байкальского региона.

Научная новизна работы заключается в том, что шаман рассматривается в изобразительном искусстве как символ конкретного Байкальского региона, что подтверждается примерами живописных работ художников Прибайкалья.

Разного рода исследования явления шаманизма, в том числе и в изобразительном искусстве, проводились многими учеными, что нашло свое отражение в научных работах и публикациях.

Так, например, П. К. Дашковский в работе «Мировоззрение кочевников Саяно-Алтая и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования)» приводит примеры возникновения явления шаманизма в разных уголках Сибири, описывает процессы его развития и становления, закрепления на определенных сибирских территориях. В контексте заявленной темы работы, данная монография представляет интерес с точки зрения исследования историко-этнографического направления в религиозных системах народов раннего средневековья, к которому, несомненно, относится и явление шаманизма.

Научные публикации О. В. Кириченко «Общие вопросы этнографии русского народа. Традиция. Этнос. Религия», Н. С. Новгородцева «Сибирская Прародина. В по-

исках Гипербореи», М. Р. Маняхиной «Конфессиональные особенности сибирской культуры Нового времени», В. Ю. Сузукеей «Голос Шамана», И. С. Конрада «Образ шамана на ниериках уичоль (на материале деревни Потреро-де-ла-Пальмита (Мексика, штат Наярит)» продолжают тему возникновения и особенностей развития шаманизма как явления в разных этносах. В настоящей публикации дается характеристика и выделяются основные признаки, отличающие данное явление от других языческих ритуалов и религий.

В статьях О. Ю. Юрьевой «Пермский звериный стиль в произведениях Древнего искусства Урала», Л. В. Миненко, О. А. Беляевой, А. А. Черданцевой «Образ птицы в декоративно-прикладном искусстве Восточных славян Сибири» описывается использование образов птиц, зверей в декоративно-прикладном искусстве древних славян. Изображения птиц и зверей использовались как на бытовых предметах обихода, так и на предметах культа, которые применялись, в том числе в шаманской практике и ритуалах.

Следующая группа публикаций: Н. В. Олесовой «Образ шамана в якутской графике», А. А. Борисовой «Образ шамана в творчестве Юрия Вотякова», Р. М. Лобацкой, О. А. Игнатъевой «Виталий Смагин. Станковое и монументальное искусство» представляет интерес именно с точки зрения изображения шамана в изобразительном искусстве, когда каждый художник трактует этот образ по-своему, индивидуально. Данные источники позволяют более полно и всесторонне раскрыть данную тему, расставить значимые и приоритетные акценты в настоящей работе.

Шаманизм считают самой первой древней религией человечества. Его истоки уходят в глубину веков. «Время возникновения шаманизма установить невозможно, но именно он играл интегративную и фундаментальную роль в традиционной культуре и выполнял посредническую функцию во взаимодействии общества и природы. В шаманизме устанавливается связь со сверхъестественным миром посредством профессионального посредника-шамана» [2, с. 225]. Шаманизм как явление присущ многим народностям, населяющих землю. Но в данной статье речь идет о байкальских шаманах, по другим источникам – бурятских шаманах, так как озеро Байкал населяли именно бурятские народности.

Центром шаманизма на Байкале является остров Ольхон, где на протяжении нескольких столетий зажигался священный огонь. Много легенд и преданий связано с данным местом. Согласно одной из древних бурятских легенд, именно на острове Ольхон появились на свет одиннадцать сыновей небесной девы-лебедя и охотника, ее поймавшего, Хоридоя. Именно они стали прародителями одиннадцати хоринских родов, сформировавших бурятский субэтнос, к предкам которого относят себя современные буряты. Из данного повествования следует, что Хоридой завладел небесной девой-лебедем путем обмана – украв ее одежду. После того, как их дети уже выросли, жена попросила у мужа разрешения примерить ее прежний девичий наряд. Надев его, она обернулась вновь лебедем и улетела.

Тема символизма неба и птиц продолжается и в другой бурятской легенде, где Ольхон считается сакральным местом, обителью грозных могущественных духов острова. Так, на остров с неба опустился правитель – Хан Хаан-Хутэ-баабан – и поселился на нем. Его сын Хан Шубуу нойон, пребывающий в образе белоголового орла, стал первым, кто получил дар шамана от высших небесных божеств – тэнгриев.

Остров Ольхон также является островом шаманов всей Северной Азии, так как именно здесь нашли свое пристанище монгольские служители культа во времена гонений и преследований их в XII–XIII вв. Это было время правления Чингисхана и Хубилай-хана. В дальнейшем на острове Ольхон также нашли пристанище и гонимые бурятские шаманы в XVII–XVIII вв. По-бурятски, шаманизм – это «черная вера». В 90-е гг. прошлого века Ольхон был официально признан главным культовым центром шаманизма и его главным святыщем. Ритуалы шаманов до сих пор проводятся среди населения озера Байкал.

Как было установлено учеными, остров был обитаем задолго до нашей эры. В ходе раскопок на острове была открыта стоянка древнего человека, относящаяся к каменной эпохе палеолита, чей возраст оценивается учеными периодом с 13 до 14 тыс. лет. При этом в начале XXI в. на острове Ольхон было зафиксировано 140 археологических объектов.

Мыс Бурхан (Шаманка) находится вблизи поселка Хужир на острове Ольхон и представляет собой две почти одинако-

вые скалы кристаллического мрамора, выходящие из воды Байкала, соединенные с самим островом узким перешейком. По поверьям бурят, именно здесь в пещере мыса Бурхан жил бог Хаан Хутэ-баабай в прозрачном дворце.

В ходе археологических раскопок на вершине мыса Бурхан были обнаружены следы некрополя, который представляет собой культовое место, где между надмогильными кладками располагались места жертвенников различного типа. Именно здесь совершались масштабные ритуальные действия шаманов с жертвоприношениями. С тех пор это место считается священным, и подниматься на Шаман-скалу никому не рекомендуется в связи с мистическим прошлым и суеверным страхом, который внушает эта скала и находящаяся в ней пещера.

Шаманизм на Байкале зародился очень давно, до момента возникновения и развития официальных религиозных верований. «Не совсем оправдано мнение о формировании шаманизма в Сибири и Центральной Азии в скифскую эпоху, поскольку многочисленные исследования демонстрируют более раннюю фазу этого процесса» [3, с. 115].

По шаманским верованиям, человек должен жить в согласии с природой – это главное правило шаманов, которое звучит вполне здраво и для современного человека, не верящего ни в какие потусторонние силы природы. Данную религию исповедуют шаманы на всех континентах земли.

С фигурой шамана тесно связан символ птицы, который неоднократно упоминается в легендах и преданиях о Байкале. «Шаманы могли путешествовать через границу миров с помощью птиц и богинь, воздействовать на события параллельных миров и заглядывать в будущее» [1, с. 73].

Птица – это символ божественной сущности неба, солнца, духа, бессмертной души, перешедшей впоследствии в христианскую символику. С образом птицы мифологически связано сотворение мира. Шаманы в своих практиках используют разные виды птиц. «Птица соловей в мифологии, как и Орфей у греков, тесно связана с двумя мирами: она может залетать в иной мир и может возвращаться в мир людей. Образ Соловья-Разбойника – анти-Орфей, птицы, убивающей свистом, так же возник на мотивационной языческой ноте. Важно отметить, что „соловьиность“ при-

Образ шамана в творчестве художников Прибайкалья

суца шаманам как общая типологическая черта» [4, с. 58].

Как и символизм птиц, сам шаман в изобразительном искусстве стал своеобразным символом некоего потустороннего мира и мистификаций. Под символом прежде всего следует понимать отображение объективно-предметной реальности, но сущностью символа является то, что никогда не будет прямой характеристикой заданной вещи как символа. В данном случае фигура шамана транслирует нечто большее, чем свое изображение, и зритель понимает, что перед ним вход в неизведанный фантастический мир другой реальности.

Шаман, будучи сам символом, относится символически ко всем атрибутам шаманских ритуалов. «Шаманы Сибири украшали свою одежду перьями, стремясь „долететь“ с их помощью до высших уровней знания» [5, с. 195].

Само явление шаманизма и предметы культа, ему соответствующие, символичны. Байкальские шаманы в творчестве художников – это тоже некий символ определенной территории, определенного места на карте, отличающегося от всех других мест. Репрезентация живописных работ художников с изображенными символами – шаманами – это репрезентация иной трансцендентной реальности, находящейся в мире, параллельном обычному.

Изображения шаманов и символов шаманизма представлены в картинах художников Байкальского региона – В. А. Никишина, С. Е. Моисеенко, В. Г. Смагина.

Никишин Владимир Александрович родился в Красноярском крае, жил в городе Зима, затем в Братске Иркутской области, проходил обучение на керамическом отделении Иркутского областного художественного училища. После окончания училища художник работал в художественных мастерских в Усть-Илимске. С 1982 г. Никишин живет и работает в Братске, участвует в городских, областных, зональных художественных выставках. Персональные выставки художника проходили в Братске, Иркутске, Улан-Удэ.

Моисеенко Сергей Евгеньевич (27.01.1966 – 29.11.2014) – график, живописец. Родился в с. Шунеры Шушенского района Красноярского края. С 1984 по 1986 г. учился в Красноярском художественном училище, по окончании которого работал художником-оформителем в творческой мастерской г. Ужур Красноярского края. С 1992 г. жил и

работал в Братске, участвовал в городских, областных, зональных выставках. Его работы хранятся в фондах Братского городского объединенного музея, Иркутском областном художественном музее им. В. П. Сукачева, частных коллекциях в России и за рубежом.

Смагин Виталий Георгиевич (1937–2015) – народный художник РСФСР, член-корреспондент Российской академии художеств, профессор, почетный гражданин города Иркутска, мастер монументально-декоративной живописи. Его работы находятся в коллекциях музеев России, США, Франции, Польши, Монголии, Германии, Испании, Японии, Италии. По его эскизам выполнен мемориальный комплекс «Вечный огонь», монументальные полотна украшают многие здания Иркутска. Смагин основал кафедру монументально-декоративной живописи ИРНИТУ, где преподавал до конца жизни. Его называют основоположником иркутского авангарда. Мастер сочетал древние образы и современные стили, мифы и реальность, использовал яркие жизнеутверждающие краски. Художник работал в разных техниках: декоративная и монументальная живопись, мозаика, коллаж, роспись, акварель.

Шаман, его образ, его культовая практика и символическая атрибутика являются популярными сюжетами и мотивами произведений изобразительного искусства художников Байкальского региона. Анализ живописных произведений позволяет говорить об определенных приемах создания образа шамана в изобразительном искусстве.

Так, например, в работе художника С. Е. Моисеенко «Шаман» (1990) шаман предстает в мистическом образе во время исполнения ритуального танца и боя в бубен. Фигура шамана занимает почти все пространство картины, наступая на зрителя и вовлекая его в свой безумный танец. «Шаманский костюм украшен подвесками и бахромой из кожаных ремешков, похожими на оперение птицы и символизируют колдовскую силу шамана, который мог во время камлания летать в другие миры» [6, с. 327]. Бубен – характерный ударный инструмент, вокруг которого завязана мистерия трансцендентного смысла, где вместе соединяются мир реальной человеческой жизни и мир нереальный, мир снов и интуитивного потустороннего видения. «Здесь бубен – есть образный символ. Вокруг которого завязана мистерия, где воедино слива-

ются мир реальный и фантастический» [7, с. 528]. Преобладающей живописной экспрессии способствуют широкие размашистые мазки, которыми написан шаман, его бубен и вся мелодия, которую шаман из него извлекает в ходе ритуального танца. Несмотря на то, что вся работа выполнения в холодных (черный, серый, синий, зеленый) тонах, экспрессия поющего и танцующего шамана завораживает, темп ритуала в самом разгаре, фигура шамана не выглядит застывшей, поставленной специально, напоказ. «Можно сказать, что удары бубна – это стук сердца шамана» [8, с. 102]. Шаман находится в движении, его тело повернуто, одна рука держит бубен, другая бьет по нему, и бубен содрогается, голова шамана закинута вверх, круговое движение затягивает зрителя в пространство картины, делая его соучастником совершающегося обряда. Работа выполнена в технике масляной живописи.

Графическая серия «Шаманы Сибири» В. А. Никишина выполнена с помощью технических и художественных приемов, таких как схематичность, примитивность и условность изображения как намек на нечто большее. Кроме того, художник в своих работах использует симметрию, которая придает изображению некий символизм и знаковую. Фигурки шаманов – это знаки, играющие в композиции работы определенную роль, как в механизме. В указанную серию входят такие работы, как созданные в 2008 г. «Несение бубна», «Очищение», «Камлание на рыбалку», «Белый шаман», «Камлание на рыбе», «Шаман белый, шаман черный», «Ольхон»; в 2009 г. – «Становление шамана», «Исцеление земли», «Камлание на свадьбу», «Исцеление», «Мировое дерево»; в 2010 г. – «Обряд приглашение духов», «Очищение жилища». В данной серии работ художник средствами художественной выразительности создает перед зрителем образ шамана, его ритуальную деятельность, демонстрирует обряды, проводимые им. Шаман показан в процессе выполнения различных ритуалов, значимых для своего рода и племени. «Свои шаманы были и до сих пор есть практически у каждой семьи. Они редко ошибались в своих предсказаниях о погоде или о будущей жизни. Зачастую их так и называли „предсказатели“, и это еще более усиливало их авторитет и могущество. Они выгоняли из людей „злых духов“, когда не помогали в лечении традиционные средства медици-

ны» [9, с. 227]. В работах художника присутствует определенная символика, связанная с явлением шаманизма. Главным в работах является именно шаман, поэтому его фигура выделена с помощью цвета, размера по отношению к другим второстепенным деталям. Работы художника существуют в двухмерном пространстве, т. е. отсутствует как таковая перспектива изображения. Дальний план изображается с помощью уменьшения размера фигур и предметов. И наоборот, передний план прописывается с помощью крупных фигур и яркого цветового решения. Каждая работа – это некий отдельный рассказ о жизни и ритуальной деятельности шамана, о чем свидетельствуют названия полотен. «Шаман совершает обрядовые действия, его приглашают на значимые семейные события (имянаречение, бракосочетание и т. п.). Являясь проводником между мирами, шаман не только взаимодействует с духами, прося их о благополучии рода или отдельного человека, но и помогает в ментальных путешествиях:.....» [10, с. 78]. Художник при создании серии работ данной тематики пользуется смешанной техникой выразительных средств: перо, тушь, кисть, акварель, гуашь, фон листа может быть белым, а может быть в виде тонированного листа. При использовании разных технических средств и приемов, а также разноплановых цветовых сочетаний: от светлого к темному, от цветного к черному, наитончайшее прописывание деталей картин, и создает тот неповторимый художественный образ шамана, который заметно отличается от подобных изображений, и делает работы этого художника, уникальными.

Совсем другой мир шаманов представлен в работе художника В. Г. Смагина «Шаманка, предсказывающая успех и изобилие». Это не традиционный образ шамана-мужчины, это женщина-шаманка. Женский образ шаманки, выполненный в технике акварельной живописи, более легкий, воздушный, невесомый воспринимается скорее как намек на могучую потустороннюю силу. Об этом же свидетельствуют яркие цвета в образе шаманки: синий, красный, песочный, а также их оттенки, говорящие о могуществе и хрупкости одновременно, олицетворяющие окружающий мир, балансирующий на весах вечности. Образ шаманки выполнен художником на контрасте белого и красного, линия разграничения которого проходит по ее лицу, пред-

Образ шамана в творчестве художников Прибайкалья

ставляя двойственность мира: зло и добро, мужское и женское, белое и черное, тень и свет, с которыми в своих ритуалах приходится сталкиваться шаману. Конечно же, личность художника, увлекаемого темой шаманизма, не может быть однозначной. «В 2000-х знаковыми для творчества Виталия Смагина становятся два философских направления. Одно связано с созданием романтических образов, в основу которых ложится бурятский эпос. Большое место в серии созданных образов занимают знаки зодиака, многочисленные шаманки, хранительницы и предсказательницы, написанные маслом, акварелью, выполненные в смешанных техниках» [11, с. 82].

Работы обозначенных художников находятся в местных музеях Иркутской области и у любителей искусств в частных коллекциях.

Тема шаманизма в творчестве художников Прибайкалья достаточно популярна, так как это напрямую связано с мифологической и историко-этнографической составляющей мировоззрения жителей региона, на основе которых формируется духовная культура описываемой местности, а также с более глубоким и предметным изучением данного вопроса художниками, заинтересованных в более точной передаче колорита и духа байкальских шаманов.

Байкальские шаманы, выступающие как символы региона, являются также носителями и хранителями прошлого, некими ориентирами в духовной жизни современного человека. Сила воздействия таких символов на человека огромна. Здесь выделяются: религиозно-мистический, историко-этнографический, мифологический, культурный аспекты воздействия и формирования мировоззрения современного общества и человека. Изображенные на живописных полотнах художников шаманы предстают как хранители истории и традиций рассматриваемой местности. Близкие по своему духу природной стихии, шаманы через ритуальные практики формируют мировоззрение человека, неразрывно связанного с неписанными законами природы и Вселенной.

Рассмотрев работы трех художников Прибайкалья, создавших «портреты» шаманов Байкальского региона в разных художественных техниках: масляной, смешанной, акварельной, можно констатировать следующее:

– каждое из рассмотренных изображе-

ний шамана выразительно и самобытно;

– в зависимости от способов исполнения в каждой представленной работе имеются свои характерные особенности изображения и отличительные черты, присущие шаманской атрибутике;

– все описанные выше работы достоверно и точно передают шаманскую тематику и окружение шамана;

– внешности изображенных шаманов, разные и непохожие друг на друга, вместе создают единый общий образ шамана, презентуемый в работах художников Байкальского региона.

Сравнительный анализ живописных полотен трех художников на предмет выявления художественных особенностей изображения байкальского шамана и его атрибутов позволяет утверждать, что изображение шамана может быть совершенно разным, но его образ не может оставить зрителя равнодушным и безучастным.

Список литературы

1. Юрьева О. Ю. Пермский звериный стиль в произведениях Древнего искусства Урала // Актуальные вопросы современной науки: сб. тр. по материалам VI Всерос. конкурса науч.-исслед. работ. Уфа, 2021. С. 67–80.

2. Маняхина М. Р. Конфессиональные особенности сибирской культуры Нового времени // Культура Сибири. Санкт-Петербург: Петрополис, 2013. Кн. 4. С. 223–241.

3. Дашковский П. К. Мировоззрения кочевников Саяно-Алтая и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования): монография / науч. ред. Т. Д. Скрынникова. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. 244 с.

4. Кириченко О. В. Общие вопросы этнографии русского народа: Традиция. Этнос. Религия. Санкт-Петербург: Алетей, 2020. 958 с.

5. Миненко Л. В., Беляева О. А., Черданцева А. А. Образ птицы в декоративно-прикладном искусстве восточных славян Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 57. С. 195–201.

6. Борисова А. А. Образ шамана в творчестве Юрия Вотякова // Международный исследовательский форум студентов и учащихся: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2021. Ч. 2. С. 324–329.

7. Олесова Н. В. Образ шамана в якутской графике // Эхо арктической Одиссеи: судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар.

участием. Якутск: Электрон. изд-во Нац. б-ки Респ. Саха (Якутия), 2019. С. 527–530. URL: <https://e.nlrs.ru/open/34938> (дата обращения: 03.12.2022).

8. Сузукей В. Ю. Голос Шамана // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2014. № 10. С. 100–104.

9. Новгородцев Н. С. Сибирская Прародина. В поисках Гипербореи. Москва: Белые альвы, 2006. 544 с.

10. Конрад И. С. Образ шамана на нieriках уичоль (на материале деревни Потреро-де-ла-Пальмита (Мексика, штат Наярит)) // Латинская Америка. 2020. № 4. С. 75–85.

11. Лобацкая Р. М., Игнатъева О. А. Виталий Смагин. Станковое и монументальное искусство // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2020. Сент. С. 77–85.

References

1. Yuryeva O. Yu. Perm animal style in the works of ancient art of the Urals. Actual issues of modern science: coll. of art. based on the materials of the VI All-Russ. competition sci. and research works. Ufa, 2021. 67–80 (in Russ.).

2. Manyakhina M. R. Confessional features of the Siberian culture of the New Age. Culture of Siberia. St. Petersburg: Petropolis, 2013. 4, 223–241 (in Russ.).

3. Dashkovsky P. K.; Skrynnykova T. D. (sci. ed.). Worldviews of the nomads of the Sayano-Altai and adjacent territories in late antiquity and the early Middle Ages (domestic historiography and modern research): monograph. Barnaul: Altay state univ., 2011. 244 (in Russ.).

4. Kirichenko O. V. General issues of the ethnography of the Russian people: Tradition. Ethnos. Religion. Saint-Petersburg: Aletheya, 2020. 958 (in Russ.).

5. Minenko L. V., Belyaeva O. A., Cherdantseva A. A. The image of a bird in the arts and crafts of the Eastern Slavs of Siberia. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2021. 57, 195–201 (in Russ.).

6. Borisova A. A. The image of a shaman in the work of Yuri Votyakov. International research forum of students and pupils: coll. of art. Intern. sci. and practical conf. Petrozavodsk, 2021. 2, 324–329 (in Russ.).

7. Olesova N. V. The image of a shaman in the Yakut graphics. Echo of the Arctic Odyssey: the fate of ethnic cultures in the studies of northern scientists: coll. materials All-Russ. sci. and practical conf. with intern. participation. Yakutsk: Electronical publ. house of the Nat. libr. Resp. Sakha (Yakutia), 2019, pp. 527–530. URL: <https://e.nlrs.ru/open/34938> (accessed: Dec. 03.2022) (in Russ.).

8. Suzukei V. Yu. Voice of the Shaman. Bulletin of the N. F. Katanov Khakass State University. 2014. 10, 100–104 (in Russ.).

9. Novgorodtsev N. S. Siberian Ancestral Home. In search of Hyperborea. Moscow: Belyye Al'vy, 2006. 544 (in Russ.).

10. Conrad I. S. The image of a shaman on nieriки huichol (on the material of the village of Potrero de la Palmita (Mexico, state of Nayarit)). Latin America. 2020. 4, 75–85 (in Russ.).

11. Lobatskaya R. M., Ignatieva O. A. Vitaly Smagin. Easel and monumental art. Visual art of the Urals, Siberia and the Far East. 2020. Sept, 77–85 (in Russ.).